

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ТЕАТРА имени ВАХТАНГОВА

Вахтанговский театр родился, рос и созрел в послеоктябрьскую эпоху. Он приобрел широкую любовь советского зрителя и вызвал восторг и удивление иностранцев. В эпоху упадка и разложения буржуазной культуры он в лице своего гениального основателя повел вперед искусство советского театра с исключительным успехом. Этот факт лишний раз доказывает, что только пролетариат в состоянии творчески оплодотворить искусство и обеспечить подлинную преемственность человеческой культуры.

Крупным этапным спектаклем этого театра, сразу завоевавшим ему широкую популярность и внимание, был спектакль «Принцесса Турандот». Может показаться странным, каким образом постановка старинной сказки итальянского графа Гопши о китайской принцессе Турандот имела такой шумный успех в революционной Москве. Дело в том, что это был вполне современный и актуальный спектакль. Энгельс сказал как-то, что такие понятия, как любовь, истина, добро, красота, настолько опознаны в старом мире, что могут произноситься только иронически. Вот это ироническое произношение характерно для этого спектакля, это насмешливое обнажение лицемерных покровов, это порождение ложного пафоса так называемых «вечных истин». Но вместе с тем здесь не было ни капли скептицизма, весь спектакль был освещен ярким солнцем радости, оптимистической верой в будущее. Это была своеобразная переоценка ценностей переходящая на позиции пролетариата русской интеллигенции, расставшейся

с некоторыми своими предрассудками. В этом же стиле был поставлен ряд спектаклей, в том числе «Заговор чувств».

Метод этого спектакля оказал серьезное влияние на советский театр. Искусство театральной гримасы и пародии, так же как искусство гротеска, служило задачам отрицания, борьбе с чуждыми идеями и психологией, что отвечало задачам времени. Однако вскоре одна только эта отрицательная, негативная методология перестала удовлетворять новым требованиям. В стране наступила великая эпоха утверждения, эпоха строительства и созидания новых ценностей — и материальных и моральных, и потребовались другие средства выражения в искусстве. Самое отрицание должно было быть показано уже иными приемами, вся система акпрессионистских средств выглядела поверхностной, требовалось большее проникновение в психологию, по-настоящему полное раскрытие характеров и идей. Это относится и к советской тематике, и к классическим постановкам, которые, как, например, вахтанговский «Гамлет», при всей своей яркой зрелищности выглядели только памфлетами с гротесковыми масками и ироническим содержанием. Однако некоторые наши театры, в том числе вахтанговский, продолжали благополучно отсиживаться на своих позициях. Так сообразил «иронический штамп» спектаклей, шаблон внешней зрелищности и театральной эффектности, набор тех приемов, из которых давно уже ушло дыхание. Жизнь отомстила за себя, и театр при всей своей культуре, вкусе и таланте актеров стал давать работы настолько мало-

ценные, посредственные, а порой и антихудожественные, что они не могли не вызвать законного разочарования. Это также, например, спектакли, как «Коварство и любовь», «Шляпка», «Дорога цветов» и в особенности «Человеческая комедия». В этом спектакле нельзя было узнать Бальзака. Декорации, жесты, сценки, эффектные, «красивые» показы, рассчитанные на любование зрителя, а не на его волнение и страсть.

Крупным поворотным спектаклем театра оказался «Егор Булычев» Горького. Построив спектакль на мощном реалистическом фундаменте, вахтанговцы не отказались, однако, от своего стиля. Они сумели сделать этот стиль элементом нового сплава и, таким образом, дать ему новую жизнь. В этом спектакле была широко раскрыта внутренний мир человека. Великолепным выразителем души этого человека, героя горьковской пьесы, оказался Шукин, чье обаятельнейшее дарование раскрылось во весь рост как раз в «Егоре Булычеве».

В дальнейшем театр не удержался на том же высоком уровне. В таком живом и радующем спектакле, как «Много шума из ничего», замечается определенный прогресс по сравнению с предыдущими спектаклями, но слишком прозрачно чувствуется здесь чрезмерная оглядка на турандотовское прошлое.

Театру предстоит еще немало потрудиться, чтобы добиться тех показателей, которых от него требует зритель. Однако, по всем данным, театр намерен идти вперед и завоевывать эти показатели. Нужно при-

ветствовать до внимания и, можно сказать, энтузиазму, с каким театр окружает постановку у себя «Флорисдорфа», который надолго будет показан. Интерес к героическому спектаклю, — интерес, плодотворный для творческого здоровья каждого театра. Героический спектакль нам сейчас нужен, как воздух, как вода. Стыдно как-то, что в дни, когда страна готовится к принятию сталинской Конституции, в дни героических боев испанского народа с фашистами, когда хочется найти отклик своим чувствам в театральном зрелище, — о спектаклях во многих наших театрах можно сказать, что они «так себе», «ничего себе», «можно смотреть», «пришел, посмотрел, пошел домой спать». Не обязателен спектакль только об Испании. Всякий героический спектакль будет спектаклем об Испании.

Вахтанговский театр намечает планы своего дальнейшего репертуара. Он ставит «Большой день» Кирпона, пушкинский спектакль, гоголевского «Ревизора», думает о трагедии Шекспира.

Свое пятнадцатилетие театр встречает как созревший и полноценный художественный организм. Его слава распространялась далеко за пределами нашей страны. Мастерство его актеров растет и углубляется. Многие из вахтанговцев являются зачинателями новых театральных организаций. Да и сам вахтанговский коллектив еще очень мелод и полон сил. Ему остается только «жить и жить...» Пожелаем же коллективу здоровья, бодрости и хороших творческих успехов...

Ю. ЮЗОВСКИЙ.